

2011/1 (2)

УДК 008.316.42

Содержание**Мошняга П.А.****Теоретическая культурология***Межуев В.М.*

Размышления о культуре и культурологии: культурология в контексте современного гуманитарного знания (Статья 2)

Пелипенко А.А.

Наброски к манифесту смыслогенетической теории культуры

Историческая культурология*Вишленкова Е.А.*

Темпоральность и восприятие времени в российском университете XIX века (Часть 1)

Прикладная культурология*Астафьева О.Н.*

Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (Лекции 4–5)

Быховская И.М.

Спорт: культурологические векторы анализа феномена

Гуманитарные исследования*Жукова О.А.*

Духовный опыт и культура разума: религиозно-философская традиция в университетском образовании

Корифеи гуманитарной мысли России

20 августа 2010 г. члену редакционного совета «Культурологического журнала», известному российскому филологу, историку, философу и культурологу Георгию Степановичу Кнабе исполнилось 90 лет. С чувством глубокой признательности хочется отдать дань уважения неиссякаемой активности этого замечательного ученого и педагога, в очередной раз вспомнив основные вехи его творческого пути.

Наука и педагогика тесно переплелись в его жизни. Окончив в 1943 г. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, молодой специалист

сразу же активно включился в преподавательскую деятельность. Это были разные вузы страны – Московский государственный педагогический институт иностранных языков, Курский городской педагогический институт, Академия педагогических наук и др. Но научная работа увлекала не меньше, и в 1956 г. он защитил кандидатскую диссертацию по филологии. Затем круг его научных интересов становится все шире, а тематика статей выходит за узкодисциплинарные рамки.

Докторскую диссертацию по истории на тему «Корнелий Тацит и социально-политические противоречия раннего принципата в Риме» Георгий Степанович защитил, работая во Всесоюзном государственном институте кинематографии. Затем вновь его жизненный путь пересекся с Московским государственным университетом, где с 1990 по 1992 г. он читал лекции. А с 1992 г. он занял и продолжает занимать по настоящее время должность главного научного сотрудника Института высших гуманитарных исследований в рамках Российского государственного гуманитарного университета [1].

Малая культурологическая энциклопедия

Бондарев А.В.
Эдуард Саркисович Маркарян:
памяти ученого

Шестаков В.П.
Западное барокко в российской
интерпретации

Юбилейные даты

К 90-летию
Георгия Степановича Кнабе

Мошняга П.А.
Корифеи гуманитарной мысли
России

Рецензии

Суханова Т.Н.
Theatrum mundi. Современный
театральный процесс в
пространстве культурологии:
рецензия на книгу:
А.В. Вислова «Русский театр
на сломе эпох. Рубеж XX–XXI
веков» (М.: Университетская
книга, 2009. 288 с.)

Чистякова В.О.
«Тот, который не стрелял»:
рецензия на кинофильмы
«Журавли над Ильменем» и
«Снайпер Саха»
(киностудия «Сахафильм»)

Научная жизнь

Международный научный
конгресс «Польша – Россия.
Трудные вопросы.
Три нарратива: история,
литература, фильм»
(5–7 октября 2010 г., Польша)

К Международному дню дерева

Севан О.Г.
Культура дерева – дерево в
культуре

Севан О.Г.
Уилл Прайс. Параллели.
Деревянная архитектура вчера,
сегодня и везде

Творчество Г.С.Кнабе, исходя из тематической направленности научных работ, условно можно разделить на два блока исследований, которые, возникнув как самостоятельные линии, постепенно стали соприкасаться, а затем сплелись воедино, образуя общее исследовательское направление. Речь идет об интересе к историческим исследованиям, фактически же, культурологическому анализу истории античного мира. Обращаясь к культуре и быту прошлого, предельно отодвинутого от настоящего момента, исследователь раскрыл сложный мир Древнего Рима. В русле этой проблематике написаны докторская диссертация, статьи «К биографии Тацита» и «Римская биография и Жизнеописание Агриколы Тацита» (опубликована в журнале «Вестник древней истории»); изданы переводы сочинений Тацита и комментарии к ним. Это направление, с некоторыми оговорками, нацелено на исследование прошлого как на определенный закрытый объект, который представляет интерес только для историка-традиционалиста, защитника высокой культуры и противника аморальных постмодернистских игр с Прошлым. В какой-то степени исследователь и по сей день остается верен допостмодернистскому традиционализму с его четким разделением культуры на высокую и низкую, культуру рациональности в науке, поиском одной и верной для всех истины. Согласно Г.С.Кнабе, «в существующей общественной и познавательной ситуации такой (постмодернистский. – П.М.) протест легко оборачивается капризным пересмотром азов науки, субъективностью, чтобы не сказать произволом» [2]. Но, не интересуясь современным положением дел в науке и оставаясь в изоляции прошлого, невозможно выстроить четкое отношение к происходящим переменам.

Именно поэтому вторым направлением исследования Г.С.Кнабе стала склонная к теоретически-абстрактным построениям и менее нагруженная историческими фактами (по сравнению с первым направлением) проблематизация Настоящего, т.е. современности, в науке и культуре. Данной проблематике, впервые возникшей в конце 1980-х гг., посвящены статьи «Диалектика повседневности», «Феномен рока и контркультура», опубликованные в журнале «Вопросы философии», а также вышедшие отдельными брошюрами «Местоимения постмодерна» и «Жажда тождества». В этих работах он выступал критиком постмодернистского поворота в науке, указывая на необратимость столкновения «хаоса» и «порядка» [3]. Но чтобы что-либо критиковать, необходимо иметь устойчивую позицию, с которой можно судить обо всем вокруг. Такая позиция коренится, естественно, в темах и достижениях первого направления исследований ученого. Таким образом, здесь уже очевидно высвобождение Прошлого из изоляции и настройка его на работу с Настоящим. Первое время подобная работа заключалась в том, что Прошлое выступало бесстрастным арбитром поведения Настоящего, т.е. сторонним наблюдателем, но со временем оба они стали полноценными участниками единого действия.

Под последним соображением имеются в виду вся тематика «русской античности», а также переходящая из одной публикации в другую концепция «энтелехии культуры». На первый взгляд, кажется, что «русская античность» – это просто поиск элементов, идей, признаков античности в истории становления Российского государства (ученый

особое внимание в своем поиске уделил трем основным периодам – русскому исихазму XIV–XV вв., петербургско-императорскому периоду XVIII–XIX вв. и Серебряному веку конца XIX – начала XX в. [4]), который вполне вписывается в критикуемые самим Кнабе бессмысленные заигрывания постмодернизма с историей, культурой и наукой. Однако основание для подобного исследования российского ученого заложено в концепции энтелехии, которая обнаруживает преемственность, казалось бы, у разнородных и по времени функционирования, и географически культур и цивилизаций. Поэтому целесообразно здесь перейти к рассмотрению концепции «энтелехии культуры».

Следует отметить, что термин и понятие энтелехии использовались в разных значениях и все более наращивали смысловое поле в работах крупнейших античных, европейских и российских философов (Аристотеля, Г.В.Лейбница, Э.Гуссерля, П.А.Флоренского и др.) таким образом, что конечный на данный момент смысл энтелехии, представленный Г.С.Кнабе, несколько утратил свою четкость и определенность, существуя отныне на границе объективной рациональности истории и субъективной интуиции ученого-исследователя: энтелехия есть «буквально обретение (себя) через самовоплощение внутри заложенной цели; законченная (полная) действительность; осуществленность бытия» [5].

Согласно Г.С.Кнабе, энтелехии культуры присущи три главных свойства, отличающие ее от таких форм культурного взаимодействия, как подражание одной культуры другой культуре или воздействие одной культуры на другую культуру. Во-первых, энтелехией необходимо счесть такую ситуацию, при которой культурный импульс, поступающий извне в духовную субстанцию времени и обретающий в ней конкретную историческую форму, не имеет одного четко идентифицируемого источника, в отличие от культурного подражания или заимствования. Во-вторых, энтелехия характеризует чувство или мироощущение эпохи в целом, но не конкретного индивида и даже не отдельного социума. И, в-третьих, подражание и воздействие поверхностны, тогда как энтелехия указывает на глубокое проникновение идей, принципов одной культуры, более древней, в традиции и обычаи, государственно-общественный уклад другой, более молодой по времени бытования, культуры [6]. Последнее соображение российский ученый особенно ярко проиллюстрировал в своих трудах на тему «русской античности» [7].

Из того нового, что добавил исследователь к суждениям своих предшественников относительно энтелехии, необходимо также отметить сближение с гегелевской диалектикой, позволяющей противоречиям сталкиваться, не устраняя друг друга, но трансформируя на новом витке развития, прогресса. «Энтелехия культуры есть реальное преодоление коренных противоречий, культуре имманентных, – между коллективно-бессознательным началом и индивидуальным разумом, мировым и национальным, между исторической традицией и современностью. Противоречия эти в энтелехии, разумеется, не упраздняются, но сталкивающиеся в них силы, нераздельные и неслиянные, предстают в том виде, который соответствует сущности культуры – в рациональной и, следовательно, познаваемой форме» [8].

Остается в заключение отметить, что в своем творчестве, а это особенно ценно в постсовременную эпоху беспочвенности и ломки устоявшихся идеалов, Г.С.Кнабе продолжает отстаивать в научно-творческой и педагогической деятельности идеалы Прошлого (прежде всего, рациональность в науке), при этом осознавая в полной мере и не закрывая глаза на те необратимые изменения, которые наступили с триумфом в науке, культуре постмодернистского, «хаотичного» мировидения. Как заявляет Георгий Степанович относительно последних пятидесяти лет, которые прошла наука при его непосредственном участии, «путь, который выпал на долю нам и нашей науке, состоит с ветхозаветных времен все в том же: упорно и с верой в будущее прививать стройное древо познания к многообразно цветущему древу жизни» [9]. Последняя на данный момент крупная его работа так и называется – «Древо познания и древо жизни» [10]. Очевидно, что в самом названии отражена глубина гуманитарного поиска нашего замечательного современника.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Кнабе Г.С. // Культурология: люди и идеи. М., 2006. С. 213–214; Кнабе Г.С. // Кто есть кто в РГГУ. URL: <http://www.rsuh.ru/article.html?id=896> (дата обращения 20.01.2011).

[2] Кнабе Г.С. Эти пятьдесят лет // Вопросы литературы. 2007. № 2. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2007/2/kn9.html> (дата обращения 20.01.2011).

[3] См.: Кнабе Г.С. Избранные труды. Теория и история культуры. М.; СПб., 2006. С. 20–50.

[4] Шастик Н. Об античном наследии в русской культуре (О книге Г.С. Кнабе «Русская античность». М.: РГГУ, 1999. 238 с.) // Русский переплет. URL: <http://www.pereplet.ru/text/shostik01.html> (дата обращения 20.01.2011).

[5] Кнабе Г.С. Энтелехия // Культурология. XX век: энциклопедия. СПб., 1998. Т. 2. С. 390–392.

[6] Там же. С. 391.

[7] См.: Русская античность: содержание, роль и судьба античного населения в культуре России: программа-конспект лекционного курса. М., 2000.

[8] Кнабе Г.С. Энтелехия...

[9] Кнабе Г.С. Эти пятьдесят лет...

[10] См.: Кнабе Г.С. Древо познания и древо жизни. М., 2006.

© Мошняга П.А., 2011

Статья поступила в редакцию 26 января 2011 г.

Мошняга Павел Александрович,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Сектора стратегий социокультурной
политики
Российского института культурологии (Москва),
e-mail: reikon2005@mail.ru

UDC 008.316.42

Moshnyaga P.

Coryphaei of Humanitarian Thought in Russia

Précis. The review is dedicated to the academic biography of Georgy Stepanovich Knabe, the famous cultural historian and theorist.

Moshnyaga Pavel Alexandrovich,
PhD in Philosophy,
Senior Researcher of the Department for Strategies of Sociocultural Policies
of the Russian Institute for Cultural Research (Moscow)
e-mail: reikon2005@mail.ru